

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.С. Новикова

Ключевые слова: восклицательное предложение, ранненововерхненемецкий, фастнахтшпиль, синтаксис.

Keywords: exclamatory sentence, Early New High German, fastnachtspiel, syntax.

DOI 10.14258/filichel(2020)1-10

Экскламативные или восклицательные предложения (эти понятия синонимичны) отличаются повышенной эмоциональностью и экспрессивностью и являются одним из способов выражения переживаний и состояний говорящего. Существуют различные подходы к изучению и определению восклицательного предложения, однако в целом исследования делятся на две группы:

– экскламатив трактуется как отдельный тип предложения [Нэф, 1996; Альтман, 2016]

– восклицательность рассматривается как дополнительная характеристика, которая накладывается на основные типы предложений [Адмони, 1973, 1990; Кострова, 2004; д'Авис, 2013].

Экскламативные предложения могут обладать различной синтаксической формой. В грамматике немецкого языка Г. Цифонун, Л. Хоффманна и Б. Штрекера указаны пять моделей построения восклицательного предложения, которые отличаются постановкой финитного глагола и наличием союзов и союзных слов. Изменяемый глагол может стоять на втором месте, в этом случае экскламативное предложение по форме совпадает с декларативным. Также допустима постановка глагола в начале предложения. Отдельно выделяются восклицания с союзом *dass*, в которых финитный глагол занимает конечную позицию. Кроме того, особый тип образуют экскламативы с вопросительными местоимениями и наречиями, так называемые *w-Sätze*. Следует также отметить оценочные предложения с именным сказуемым, которые в сокращенной модели могут содержать только оценочный предикатив [Zifonun, 1997, s. 672].

Экскламативные предложения тесно связаны с установкой говорящего и его эмоциональным состоянием, данный тип наблюдается уже на ранних стадиях развития языка как неотъемлемая часть человеческой коммуникации. Восклицательное предложение

упоминается в некоторых грамматиках средневерхненемецкого языка, хотя исследования этого времени носят несистемный характер и не могут считаться достаточными для определения статуса экскламативного предложения с исторической перспективы. В грамматике средневерхненемецкого языка Г. де Бора и Р. Вишневецкой экскламатив обозначен как отдельный тип предложений немецкого языка, наряду с повествовательным, вопросительным и побудительным [de Boor/Wiscnievski, 1984, s. 163]. Критерием разграничения служат порядок слов, залог и ударение. Примечательно, что в исследовании не дается подробного описания характеристик экскламативных предложений, здесь также отсутствуют указания на то, по какому принципу можно отличить восклицательные предложения от других типов. В грамматике названы только два специальных свойства, присущих экскламативам – это повышенная эмоциональность и употребление экспрессивных лексических средств (которые могут выражать радость, гнев, отчаяние, волнение и т.д.) в начале предложения [de Boor/Wiscnievski, 1984, s. 169].

В монографии «Исторический синтаксис немецкого языка» В.Г. Адмони обращается к экспрессивной стороне предложения, называя коммуникативный, качественно-функциональный и эмоциональный аспекты. Тем не менее, исследователь не выделяет экскламатив как отдельный тип предложения в средневерхненемецком языке. Адмони обращает внимание лишь на средства выразительности, подчеркивающие экспрессию, такие как междометия, звукоподражательные формы слов (*tandaradei*) и так далее [Admoni, 1990, s. 110].

При рассмотрении вопроса исторического развития восклицательного предложения, необходимо помнить о том, что знаки препинания возникли на более поздних этапах становления языка. Поэтому восклицательный знак не может рассматриваться как критерий выделения экскламативов, ведь в средневерхненемецком и в ранних ранненоверхненемецких текстах его вовсе не было. Ш. Хехли пишет, что в XV и начале XVI века знак, внешне похожий на современный восклицательный, употреблялся как смысловозначительный символ и назывался запятой («*Soma*») [Höchli, 2010, s. 287]. В XV веке книгоиздатель Фридрих Ридерер (1450-1510) отмечает и другой знак, более жирно пропечатанный, чем запятая. Он называет его *exclamativus* или *admirativus* и указывает, что тот служит для выражения подчеркнутого удивления. В этом случае можно говорить, что мы имеем дело с предшественником современного восклицательного знака [Höchli, 2010, s. 287]. Интересно, что в

современных исследованиях ученые Ф. Д'Авис, К. Гобер, Г. Цифонун, рассматривая семантику восклицательных предложений, предлагают выделить в качестве общей смысловой составляющей именно отклонение от ожиданий, то есть удивление. Вольфганг Ратке (1571-1635) оказался наиболее близок к современному пониманию восклицательного знака и предложения в целом, о чем говорит сам придуманный им термин *Ausruffungszeichen*. Он ставит его в конце выражений восклицания, желания или удивления. Как отмечает Ш. Хехли, за исключением побуждений Ратке охватывает весь спектр значений, которые сейчас характерны для восклицательного знака [Höchli, 2010, s. 288].

Материалом данного исследования послужили избранные фастнахтшпили¹ (масленичные действия) Ганса Сакса (1494-1576), немецкого поэта и драматурга, жившего на рубеже XV-XVI веков. В его произведениях экскламативные предложения могут рассматриваться как средство имитации устной непринужденной речи, которая за счет своей мнимой спонтанности обладает эмоциональностью и экспрессивностью, возникающей при непосредственном общении. Среди различных типов экскламативных предложений наиболее маркированный тип – это восклицательные предложения с начальным *w*-элементом (так называемые, *w-Sätze*). В рассмотренных фастнахтшпилях Сакса насчитывается 23 примера экскламативов, в которых встречается вопросительное местоимение или наречие на *w*, при этом абсолютное большинство составляют конструкции на *wie* (20 примеров).

Предложения с наречием «*wie*» в начальной позиции могут содержать градуируемый элемент, как мы видим в примере (1) из фастнахтшпиля «*Das heiß Eysen*»:

(1) *Auwe, Auwe der meinen Hende! / Wie übel hat michs Eyssen prent / Von meiner Hende har vnd hawt!* (Sachs, 1883, s. 144)²

В данном случае характеристика действия выражена эксплицитно (*übel*), однако даже при опущении наречия, усиливающего негативное значение действия, смысл высказывания может быть выведен из контекста. Жена должна пройти проверку верности горячим железом. Она берет в руки раскаленный металл; если ее руки остаются без ожогов, ее невиновность считается доказанной. Героиня шпиля

¹ Материал исследования включает фастнахтшпили «*Der farent Schuler im Paradeiß*», «*Das heiß Eysen*», «*Das narren-schneyden*», «*Der doctor mit der grosen nasen*», «*Der böß Rauch*».

² Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

вскрикивает от боли, в примере встречается повторение междометия *auwe*, которое служит зачином восклицания, затем следует экскламативное предложение. Возникает ироничная ассоциация с рыцарским романом. Сам по себе сюжет испытания железом, или Божий суд, связан со средневековой традицией (вспомним легенду о Тристане и Изольде). Кроме того восклицательная конструкция, в начале которой стоят междометия *ôwî/auwe*, типична для средневекового куртуазного романа, ср. пример (2) из произведения «Tristan» Готфрида Страсбургского, в котором верная Изольде Брангена вскрикивает в отчаянии, узнав, что герои выпили любовный напиток и обрели себя на несчастье:

(2) *Ôwî ôwî isôt, / ôwî, daz dîn lop und dîn nam / ie hîn ze Curnewâle kam!* (Gottfried von Straßburg, 1993, s. 590)

В примере (1) из фастнахтшпиля Сакса возникает снижение пафоса ситуации, действие приобретает ироничный характер. Поступки героев повседневны, в них отсутствует крайняя степень эмоциональной напряженности. Жена обжигается железом и вскрикивает от физической боли, описывая при этом свои неприятные ощущения. Таким образом подчеркивается насмешливый тон, свойственный всему произведению Сакса.

В случае, если предложение не содержит градуируемый элемент, читатель должен опираться на контекст и самостоятельно определять подразумеваемую автором оценку. В шпиле «Der farendt Schuler im Paradeiß» герой, пораженный глупостью своей жены, которая не только поверила школяру, что тот отправляется в рай и сможет передать посылку ее усопшему мужу, но и рассказывает всей округе о невероятной встрече, восклицает:

(3) *Ey, das vergelt der Teuffel dir! / sie haben all nut dein gespodt! / Wie hab ich ein Weib, lieber Gott! – Geh nein, richt mir ein Millich ahn.* (Sachs, 1982, s. 82)

Эмоциональная насыщенность подчеркивается раздраженным началом примера (3). Во втором предложении, таким образом, прослеживается негативная коннотация, которая становится очевидной исходя из контекста. В самом экскламативе отсутствует оценочный элемент. В другом ситуативном окружении можно представить ту же самую конструкцию с противоположной, восхищенной интонацией. Обращение (*lieber Gott*) в конце предложения усиливает экспрессивность высказывания. Изменяемый глагол стоит на втором месте, однако в конструкциях данного типа встречается также постановка финитного глагола на первом месте, как в примере (4) из шпиля «Das narren-schneyden»:

(4) *Wie hat er so ein gschwollen kopff!* (Sachs, 1870, s. 9)

Такая вариативность может быть связана с ритмическими и стилистическими особенностями. В некоторых случаях глагольное сказуемое отсутствует:

(5) *Schau, wie ein wilder wüster Wurm!* (Sachs, 1870, s. 14)

(6) *Schau, mein Gsell, wie ein großer Tropf!* (Sachs, 1870, s. 9)

(7) *Schau, wie ein viereckichten Narrn!* (Sachs, 1870, s. 9)

В примерах (5), (6) и (7) из фастнахтшпиля «Das parrenschneyden» восклицание связано с нарушением или превышением степени соответствия ожидаемого градуируемого признака определенному предмету. Императивная форма глагола *schauen* в начале предложения позволяет подчеркнуть разговорный оживленный характер повествования, создается имитация устной речи. Предложения с начальным *w*-элементом в основном используются для передачи определенной эмоциональной оценки, зачастую формируя ироничный тон.

Среди экскламативов данного типа выделяется группа с конструкцией *was vor / was für*. В рассмотренных фастнахтшпилях Сакса встретилось два подобных примера:

(8) *Flucks nimb das Eyssn, weil es ist heiß, / vnd trag es sittlich auß dem kreiß, / das ich darbey mög nehmen ab, / was vor ein frommes Weib ich hab!* (Sachs, 1883, s. 143)

(9) *Ei, was bist für ein Lumpenmann!* (Sachs, 1883, s. 38)

В примере (8) изменяемый глагол стоит на последнем месте, в примере (9) – на втором месте. Вероятно, здесь играет ключевую роль расстановка смысловых акцентов. В первом случае муж уговаривает свою жену взять в руки раскаленное железо, чтобы доказать свою благопристойность и чистоту; ударение падает на прилагательное *fromm*. Во втором случае, напротив, акцентируется глагол, устанавливающий смысловую связь между существительным *Lumpenmann* и подлежащим, которое при этом опущено в предложении.

Изменяемый глагол может стоять на втором месте в экскламативах, тогда они по форме совпадают с декларативным предложением. При этом необходимым элементом оказываются маркеры, свидетельствующие о восклицательном характере предложения. Эту функцию выполняют междометия, которые в совокупности с контекстом создают повышенную экспрессивность высказывания:

(10) *Ach, ich bin halt mit jr verdorben!* (Sachs, 1882, s. 78)

В примере (10) из шпилья «Der farenndt Schuler im Paradeiß» крестьянин сокрушается из-за глупости своей жены, которая отдала деньги и вещи школяру, поверив, что тот отправляется в рай и передаст их ее умершему мужу. Междометие *ach*, а также особенности сюжетной линии передают экспрессивность предложения. Герой использует восклицание для выражения своего внутреннего состояния.

Необходимо отметить, что в случае предложений с изменяемым глаголом во второй позиции велика опасность субъективного разграничения типов предложения, так как остается нерешенным вопрос, где проходит граница между более эмоциональным и менее эмоциональным и в каком случае предложение, по форме совпадающее с повествовательным, можно считать экскламативом.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать восклицательность как дополнительную характеристику, которая накладывается на основные типы предложений, если они содержат повышенную эмоциональную нагрузку. В этом случае побудительные предложения могут одновременно быть экскламативными. Так, В.Г. Адмони в «Синтаксисе современного немецкого языка» пишет, что «восклицательные предложения отличаются от других предложений только в одном определенном плане – в плане особой повышенной эмоциональности. Поэтому восклицательными предложениями могут быть также не только повествовательные, но и повелительные и вопросительные предложения, поскольку эти типы предложений различаются не с точки зрения своего эмоционального содержания, а с точки зрения стоящей перед ними задачи в процессе общения» [Адмони, 1973, с. 206]. О.И. Кострова в монографии «Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка» также упоминает эмоциональные побуждения. Согласно концепции исследователя, «классификация предложений по эмоциональной окраске накладывается на классификацию по коммуникативной целеустановке», поэтому экскламативы могут относиться к одному из трех типов: повествовательному, вопросительному или побудительному [Кострова, 1973, с. 153]. В анализируемых фастнахтшпильях Ганса Сакса широко представлены императивные восклицания. Тем не менее, при отсутствии авторской пунктуации вопрос градации экспрессивности побуждения кажется спорным. Повышенная эмоциональность высказывания в ряде случаев подчеркивается ситуативным контекстом и некоторыми лексическими и грамматическими маркерами.

Так, восклицания могут содержать обращение, которое должно воздействовать на собеседника (в приказе может выражать нетерпение и досаду, прагматически оно направлено на ускорение действия, в просьбе может использоваться для установления личного контакта, создания определенного эмоционального настроения, который позволит достигнуть поставленной цели и т.д.). О.И. Кострова отмечает, что обращение, способствующее установлению контакта между говорящими, воздействует намного сильнее, если оно произносится с восклицательной интонацией [Кострова, 1973, с. 142]. Обратимся к примеру из шпилья «Das heiß Eysen»:

(11) *Mein liebes Weib, da hab gedult! / Die lieb im herzen ligt verporgen!* (Sachs, 1883, s. 138)

В примере (11) муж отвечает на жалобы жены, которая сомневается в его верности. Ласковое обращение содержит в себе иронию, которая в дальнейшем по мере развития комического сюжета становится все очевиднее читателю.

Необходимо подчеркнуть, что в фастанхтшпильях Ганса Сакса восклицательные предложения перестают быть средством украшения и поэтизации языка (что мы наблюдаем в средневековых рыцарских романах), напротив, автор передает простой повседневный язык. Речь героев имеет подчеркнута устный характер, экскламаты часто содержат обращение, направлены на установление контакта между собеседниками и требуют ответной реакции. Восторженность и эмоциональная напряженность, связанная с описанием героических действий и соответствующих переживаний в средневековых рыцарских романах, заменяется ироничным повествованием, тяготеющим к оживленной разговорной речи.

Список литературы

Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построения. Л., 1973.

Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М., 2004.

Admoni V.G. Historische Syntax des Deutschen. Tübingen, 1990.

Altmann H. Zur Problematik der Konstitution von Satzmodi als Formtypen. Satzmodus zwischen Grammatik und Pragmatik. Berlin, 2016.

D'Avis F. Exklamativsatz. Satztypen des Deutschen. Berlin - New York, 2013.

De Boor H., Wiscniewski R. Mittelhochdeutsche Grammatik. 9. um eine Satzlehre erw. Aufl. Berlin, 1984.

Höchli S. Zur Geschichte der Interpunktion im Deutschen. Walter de Gruyter, 2010.

Näf A. Die w-Exklamativsätze im Deutschen – zugleich ein Plädoyer für eine Rehabilitierung der Empirie in der Sprachwissenschaft. Zeitschrift für germanistische Linguistik, 1996. Vol. 24.

Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. *Grammatik der deutschen Sprache*. Walter de Gruyter, 1997.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Gottfried von Strassburg. *Tristan*. Stuttgart, 1993.
Sachs H. *Elf Fastnachtspiele aus den Jahren 1550 u. 1551*. Halle, 1883.
Sachs H. *Fünfter Band*. Tübingen, 1870.
Sachs H. *Vierzehnter Band*. Tübingen, 1882.

References

- Admoni W.G. *Sintaksis sovremenogo nemetskogo yazyka: sistema otnosheniy i sistema postroeniya* [The Syntax of Modern German: a System of Relations and a System of Construction]. Leningrad, 1973.
Kostrowa O.A. *Ekspressivnyy sintaksis sovremenogo nemetskogo yazyka* [Expressive Syntax of Modern German Language]. Moscow, 2004.
Admoni V.G. *Historische Syntax des Deutschen*. Tübingen, 1990.
Altmann H. *Zur Problematik der Konstitution von Satzmodi als Formtypen. Satzmodus zwischen Grammatik und Pragmatik*. Berlin, 2016.
d'Avis F. *Exklamativsatz. Satztypen des Deutschen*. Berlin - New York, 2013.
De Boor H., Wiscniewski R. *Mittelhochdeutsche Grammatik. 9. um eine Satzlehre erw.* Aufl. Berlin, 1984.
Höchli S. *Zur Geschichte der Interpunktion im Deutschen*. Walter de Gruyter, 2010.
Näf A. Die w-Exklamativsätze im Deutschen – zugleich ein Plädoyer für eine Rehabilitierung der Empirie in der Sprachwissenschaft. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 1996. Vol. 24.
Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. *Grammatik der deutschen Sprache*. Walter de Gruyter, 1997.

List of sources

- Gottfried von Strassburg. *Tristan*. Stuttgart, 1993.
Sachs H. *Elf Fastnachtspiele aus den Jahren 1550 u. 1551*. Halle, 1883.
Sachs H. *Fünfter Band*. Tübingen, 1870.
Sachs H. *Vierzehnter Band*. Tübingen, 1882.